

После боя поля были в беспорядке, и трава, достигавшая половины человеческого роста, увяла. Повсюду лужи крови и сломанные конечности. Сильный запах крови пронесся вокруг на холодном ветру, привлекая волков в радиусе ста миль. Видя, что армия не рассеяна, они стояли на травянистом склоне в ожидании и ревели. Вой и множество рассеянных зеленых звериных глаз в ночи заставляли людей дрожать.

Несколько генералов из разных лагерей огляделись по сторонам, только чтобы почувствовать себя взволнованными, они били лошадей и кричали: "Уходите скорее, что вы делаете? Бегите вперед!".

Солдаты громко пообещали и бросились в лагерь в нескольких милях отсюда с факелами. Сотни мастеров также вернулись, чтобы отчитаться перед своими хозяевами.

Они думали, что эта битва будет выиграна. После убийства Юй Цанхая они пришли сражаться за владение Уцзи Синьцзином, но они не ожидали сражаться с ним в течение трех дней и трех ночей и едва придут к ничьей. Они увидели, что его вот-вот убьют, но появился монах и спокойно спас его.

"Я боюсь, что завтра попадет в руки храма Шаолинь". Все люди подумали об этом и приняли одно и то же решение - мы не можем позволить храму Шаолинь взять на себя инициативу; мы должны вместе убить этого монаха Цзы Сюаня! Поскольку он спас дьявола, он, должно быть, встал на путь дьявола. Он должен быть приговорен к смерти!

В казармах южной армии десятки мастеров, прикрепленных к командованию Юань Куньпэна, использовали свои навыки, чтобы залечить себе раны в палатках. На открытом пространстве за пределами палатки лежало несколько холодных трупов, грудь и живот которых были проколоты одной рукой, показывая внутренние ребра.

Юань Куньпэн и несколько заместителей генерала стояли у тела и проверяли его. Через некоторое время он спросил глубоким голосом: "Эти люди были убиты святым монахом Цзы Сюанем?".

"Совершенно верно, генерал".

"В наши дни это действительно странно. Дьявол повсюду держит свою руку и не убивает, но когда пришел монах, он стал тем, кто убивал. Это действительно переворот неба и земли, и трудно отличить правильное от неправильного".

Юань Куньпэн жестом велел охраннику накрыть тело белой тканью, покачал головой и вздохнул, что у Юй Цанхая было черное сердце, которое превратило известного монаха в монаха-демона, который убивал людей, не моргнув глазом. Теперь он ясно видит. Клятва, которую он дал, и рана от меча, которую он получил в груди, - все это были ямы, вырытые для Цзы Сюаня, ожидающие, когда он прыгнет в них.

Теперь он боится, что Цзы Сюань никогда больше не сможет стоять в Улине Центральных равнин.

Однако Юань Куньпэну он совсем не нравился. Вместо этого он был очень обижен.

Если он пришел, зачем грабить шелковую книгу? Чтобы полностью испортить план Юй Цанхая? Согласно первоначальному плану, независимо от того, кто сегодня выиграет шелковую книгу, это неизбежно вызовет раунд за раундом конкуренции, точно так же, как насекомые и букашки, которых держат в горшке, сражаются друг с другом, пока не выживет

только самый сильный.

Независимо от того, какой альянс получит “Уцзи Синьцзин” в конце концов, есть только один конец, то есть быть отправленным на запад. Этот процесс настолько трагичен, что может помочь ему устранить многих могущественных врагов. Но теперь он разрушен из-за “удара от Бога” Цзы Сюаня. Что Юй Цанхай будет делать дальше?

Юань Куньпэн, полный тревог и сомнений, направился к главному учету, освященному желтыми свечами.

Чжань Чэньян ничего не знал об истинных чувствах Юань Куньпэна. Он беспокоился о сегодняшнем поражении, чтобы другая сторона не почувствовала, что он больше не нужен, и не откинула его в сторону. Нужно знать, что часть мастеров, которых он нанял, были его смертельными врагами. Если бы он не был защищен южным пограничным господином, то его разрубили бы на куски. Он знал, что они ждут подходящего момента. Как только они будут брошены, произойдет настоящая катастрофа.

Поэтому для Чжань Чэньяна захват Уцзи Синьцзина - последний шанс. Если ему это удастся, он получит должность Юань Куньпэна, а затем станет высокопоставленным чиновником. Если он потерпит неудачу, то наверняка погибнет. Исходя из того, что его жизнь не может быть спасена, он не смел ожидать каких-либо древних чудес, огромного богатства и восхождения на трон, чтобы стать императором. Даже его невеста, которую он вначале любил как сокровище, теперь без колебаний была брошена им.

“Му Луйлинь, Юань Куньпэн прибыл в лагерь. Умойся и иди прислуживай ему”. Выровняв дыхание, он посмотрел на женщину, которая сидела под лампой и вышивала парчовый мешочек.

Движения Му Луйлинь были неуклюжими. Услышав это, она уколола палец и почувствовала боль.

В эти дни, чтобы сохранить сердце Чжань Чэньяна, она больше не выходила гулять, больше не общалась и не встречала гостей, вместо этого она изучала рукоделие, как другие девушки. В конце концов, ей все равно не удалось избежать того, чтобы ее отослали.

Если Юань Куньпэн все так же влюблен в нее, как и раньше, она все еще сможет выжить без Чжань Чэньяна. Однако Юань Куньпэн явно относится к ней как к проститутке, и она будет страдать еще больше, когда уйдет. Она была дочерью небес с самого детства. Из-за своей выдающейся внешности и превосходных боевых искусств она всегда думала, что сможет получить лучшее с обеих сторон. Но когда она пришла в себя, то обнаружила, что мир так велик, что ей негде стоять.

Она все больше и больше осознавала послушание и снисходительность Юй Цанхая к самой себе. Она опустила голову и долго всхлипывала, что испортило ее макияж.

Чжань Чэньян был расстроен звуком ее прерывистых рыданий и усмехнулся: “И передняя, и задняя дырки прогнили. Что ты за девственница такая? Выходи и плачь снаружи, не стой у меня на пути!”.

В тот день, после того как молодой дворцовый предводитель дворца Байшуй и другие ушли, она не знала, почему в ее комнате внезапно появилась служанка. Увидев Му Луйлинь, которая была голой и в беспорядке, она сразу же закричала и сказала, что в доме был мужчина, который спал с будущей хозяйкой.

Парализующий порошок Му Луйлинь не был полностью удален, поэтому она не могла двигаться, даже если хотела остановить ее. Она могла только лежать в постели и отчаянно плакать. Большинство жителей Цзян Ху, живущих в доме Биюнь, враждуют с ними. Они не могли не смотреть на лицо генерала Юаня. Когда они слышали крики, то смогли избежать подозрений, отправившись туда. Они все бегали взад и вперед, несколько раз глядя на ее наготу. В их глазах было много похоти.

Чжань Чэньян и Му Цзиньсун прибыли последними, что заставило Му Луйлинь, которая сильно плакала, быстро завернуться в одеяло, и они приказали людям очистить место происшествия. Однако с того дня их отношение к ней изменилось. Чжань Чэньян стал более равнодушным и злобным, и Му Цзиньсун также избегал ее. Очевидно, они считали ее позором. После возвращения они заперли ее на заднем дворе и отправили нескольких служанок прислуживать ей, и ей больше не разрешалось показываться.

Му Луйлинь когда-то существовала как яркая луна, но теперь она превратилась в лужу грязи. Любой может наступить на нее, и даже есть некоторые люди, которые не хотят наступать на нее, чтобы не испачкать обувь и носки. Это был Юань Куньпэн.

Он не видел ни одной женщины несколько месяцев подряд. Он увидел, как поднялась занавеска, Му Луйлинь была одета в открытую одежду, и он быстро посмотрел на А Ци, сидящего напротив него.

“Кто тебя впустил? Убирайся!”. Как только он щелкнул рукавами, бокал с вином на столе выстрелил в Му Луйлинь и ударил ее в высокую грудь, отчего она вылетела из палатки. Это была серьезная внутренняя травма.

Юань Куньпэн вспомнил, как в тот день связался с Му Луйлинь, и ему стало не по себе. Ему пришлось закрыть лицо руками, чтобы избежать ярких глаз А Ци.

А Ци было все равно. Он протянул свой бокал и сказал с улыбкой: “Господин проделал хорошую работу. С такой женщиной так и нужно, иначе рано или поздно вас подставят”.

Юань Куньпэн выслушал это высказывание так, словно ему вкололи куриную кровь, выпрямил согнутую спину, опустил руки с лица, сделал большой глоток из предложенной ему чашки и хихикнул: “Не волнуйся, А Ци. В будущем я буду чист. Эта женщина вернется туда, откуда пришла. Я больше никогда ее не увижу!”.

“Господин - человек большого таланта, умный и храбрый. Его единственная слабость - это стремление к красоте. Сейчас нельзя быть уверенным. В будущем, если вы сможете выполнить это обещание, вы станете императором”. А Ци сказал с улыбкой, но он не связывал это с собой, что сделало Юань Куньпэна очень потерянным.

Му Луйлинь, борясь с острой болью в груди, шаг за шагом отходила.

До того, как она пришла, она беспокоилась о том, что Юань Куньпэн снова воспользуется ее телом, но после того, как она пришла, она обнаружила, что если бы у нее не было полезной ценности, Чжань Чэньян бросил бы ее, и ее судьба была бы в бесчисленное количество раз более несчастной, чем сейчас.

Оказывается, она находится в такой сложной и опасной ситуации. Первый шаг - это бездна, а второй шаг - трясина. Как она сможет выжить в будущем?

Она посмотрела на яркие звезды, но на сердце у нее было темно. Прежде чем навернулись

слезы отчаяния, вдруг кто-то выскочил из-за угла и повел ее в конюшню. Он сказал со смехом: "Маленькая шлюха, похоже, генерал Юань устал от тебя. В любом случае, это тело пусто. Как я могу не извлечь из этого максимум пользы!".

"Брат, поторопись, братья ждут!". Еще несколько человек вышли и удержали Му Луйлинь, которая отчаянно боролась, и ударили ее по немой акупунктурной точке.

Сердце Му Луйлинь было мертво, как пепел. Она не могла пошевелиться, когда он крепко обнял ее. Ей хотелось прикусить язык и покончить с собой. Однако один из них оказался очень быстрым. Он сломал ей челюсть шаг за шагом и усмехнулся: "Если ты хочешь умереть, тебе придется подождать, пока мои братья получают удовольствие, прежде чем ты умрешь. Фея Луйлинь, когда ты впервые бродила по Цзян Ху, ты пользовалась своей красотой. У всех учеников любой секты есть твои поклонники. Ты не умеешь отказываться. Вместо этого ты повысила аппетит других людей и велела им пройти за тебя огонь и воду. Ты так часто играешь с людьми, что не ожидаешь наказания в будущем? Теперь ты подошла к этому концу. Ты не можешь винить никого другого. Это все твоя собственная вина!". Его слова полны негодования. Видно, что когда-то его обидела Му Луйлинь, и теперь он хочет отомстить.

Последний проблеск света в глазах Му Луйлинь исчез, и на ум пришла сцена ее верховой езды в Цзян Ху.

В то время она была настолько великолепна и героична, что всегда думала, что все люди - шахматные фигуры в ее руках, которыми следует произвольно манипулировать и использовать. Однако она никогда не думала, как легко людям разобратся во всем. Если вы не будете осторожны, вы потеряете все. К тому времени, когда она наконец осознала свои ошибки, совершенные ею грехи были вознаграждены один за другим, и пути назад не было.

Она закрыла глаза, и из них потекли слезы.

В то же время Цзы Сюань обнял Чжоу Юньшэна и шагнул в долину Шеньи. Он направился прямо в комнату мастера долины и приказал ученику-лекарю, который стоял у двери, немедленно явиться.

"Монах Цзы Сюань? Почему ты здесь?". Мастер долины поспешно прибыл, удивленный.

Один все еще спит, другой осторожно обнимает его, время от времени протягивая руку, чтобы проверить его дыхание, с явным страхом на лице.

Почувствовав легкое тепло, исходящее от кончиков его пальцев, Цзы Сюань вздохнул и сказал: "Спаси его".

Это приказ, а не просьба.

Мастер долины на мгновение заколебался, поднял руку и спросил: "Кто этот монах?". Он посмотрел на бледное и прозрачное лицо мужчины, потому что тот потерял слишком много крови.

Цзы Сюань развязал свой халат и плотнее укутал мужчину.

Он почувствовал, что температура тела другой стороны быстро падает. Только что в холоде отражалось лишь немного тепла тела. Его время, казалось, было на исходе.

"Если ты можешь помочь мне, я помогу тебе. Хватит нести чушь". Он не мог не быть

сварливым, его глаза, которые вернулись к нормальному состоянию, снова были красными, как кровь, и убийственное намерение, шевельнувшееся внутри, было жутким. “Смотри и делай то, что должен делать. Пощупай его пульс”. Цзы Сюань взглянул на него, его глаза были острыми, как острый нож.

Мастер долины поспешно вернул зрение, внимательно осмотрел мужчину на мгновение, покачал головой и сказал: “У этого человека не только пронзено сердце, но и он отравлен “Цяньцзи”. Токсин вводится непосредственно во все тело из сердца, а это значит, что этот человек не может быть спасен. Святой монах, пожалуйста, поищи кого-нибудь другого. Боюсь, я ничего не смогу сделать”.

Выражение лица Цзы Сюаня осталось прежним, но его руки слегка дрожали. Его кроваво-красные глаза долго смотрели на мужчину, а затем сказали: “Спаси его!”.

Если ничего нельзя сделать в долине Шеньи, куда он может его отвести? Положить нож мясника и стать Буддой? Шутка, большая шутка!

Он хотел улыбнуться, но вдруг изо рта у него хлынула кровь. Он увидел несколько капель крови на щеке мужчины. Он быстро протянул кончики пальцев и вытер их, чтобы не испачкаться другого мужчину.

Внезапно половину тела мастера долины заполнилось кровью. Он быстро встал и отступил на несколько шагов. Он был потрясен и сказал: “Монах, ты, кажется, одержим дьяволом. Я проверю для тебя”.

“Не беспокойся обо мне, спаси его! Чего бы это не стоило, ты должен спасти его!”. Цзы Сюань схватил мастера за запястье так сильно, что чуть не раздавил его кости.

Он не знал, насколько беспомощным было его выражение лица. Слезы наполнили его глаза, которые на фоне красных глаз казались кровавыми.

Мастер долины долго смотрел на него и уже понял, насколько важен для него этот человек.

Он был одержим дьяволом и может взорваться в любой момент. Единственная мысль в его голове - спасти этого человека, считая, что это важнее, чем его собственная жизнь.

Вспомнив о его доброте, мастер долины сказал, стиснув зубы: “Я буду стараться изо всех сил”. Затем он открыл коробочку с лекарствами, переданную учеником-медиком, и использовал 18 игл поиска души, чтобы стабилизировать жизнь этого человека.

Видя, как лицо мужчины приходит в норму со скоростью, заметной невооруженным глазом, Цзы Сюань прикрыл грудь от сильной боли и понемногу вдыхал воздух, как будто до этого он был мертв.